

«приключения, совпадения и чудеса», но и «либидо, ищущее удовлетворения, которое избавит вождя от тревог реальности и в то же время сохранит эту реальность» [6, с. 293]. Этими словами Ангелика характеризует данный жанр на конференции Ассоциации современной лингвистики. Лодж вкладывает характеристики жанра в уста женских персонажей, отдавая дань феминистскому направлению в критической теории.

Таким образом, металитературные шутки смыкаются с самопародией автора, успешно соединяющего полнокровный теоретический разбор своего произведения с пародийно-сатирической антологией современного литературоведения, не выходя при этом за рамки сюжетного и композиционного единства романа, который достигает кульминации на всех уровнях в финальных сценах, где срываются все покровы и каждый получает желаемое, за исключением Перса МакГеригла, которому так и не удалось обрести возлюбленную, то есть овладеть «окончательным значением». Текст всего лишь флиртовал с читателем, увлекая последнего бесконечными поворотами событий и металитературной игрой, основанной на цитировании более ранних сюжетов. Однако, иронически переосмысливая романы Артуровского цикла, Лодж показывает, что в этом цитировании гораздо меньше конформизма, чем в цитируемых сюжетах.

Д. Лоджа называют постмодернистским писателем в облике реалиста, вызывающего доверие. И хотя персонажи его романов в определенной степени схематичны, множество комических ситуаций, в которые помещает их автор, заставляют читателя воспринимать их как живых людей. Они плетут интриги, обманывают своих жен, подсиживают коллег. Рядовой читатель находит в этом подтверждение своему личному опыту, что делает университетский роман интересным для прочтения. Таким образом, используя принцип двойного кодирования, Д. Лодж решает задачу наведения мостов между читающей публикой и филологической наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс: <http://readr.ru/umbrto-eko-zametki-na-polyah-imeni-rozi.html>. – 13 с.
2. Руднев, П. Словарь культуры XX в. / П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 381 с.
3. Lodge, D. The Novelist at the Crossroads / D. Lodge // The Novel Today: Contemporary Writers on Modern Fiction / ed. by Malcolm Bradbury. – Glasgow: Collins, 1971. – P. 79 – 110.
4. Lodge, D. Changing Places. A Tale of Two Campuses / D. Lodge // A Novel. – London: Penguin, 1975. – 251 p.
5. Тарнауцкая, Е.П. Теория эстетической изоляции и практика постмодернистского романа / Е.П. Тарнауцкая // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». – 2009. – № 1(5). – С. 96 – 101.
6. Lodge, D. Small World / D. Lodge // A Novel. – New York: Warner Books, 1984. – 385 p.

О.П. Кулик (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

ФРАГМЕНТАРНОЕ УСВОЕНИЕ ТРАДИЦИЙ Г.ДЖ. УЭЛЛСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖОНА УИНДЕМА

Джон Уиндем (1903–1969), полное имя Джон Уиндем Паркс Лукас Харрис (использовал в качестве литературных псевдонимов различные сочетания имён) – английский писатель-фантаст, издавший свой первый известный роман в «День триффидов» 1951 г. Затем последовали романы «Кракен пробуждается» (1953), «Куколки» (1955), «Мидвичские кукушки» (1957). Но литературоведение только приступает к изучению его творчества. В 1998 г. исследователям стал доступен архив писателя, который хранится в библиотеке имени Сидни Джонса в Ливерпульском университете¹ (первый университет, в котором начали присуждать звание магистра искусств по научной фантастике). В нем было обнаружено четыре неизвестных романа, письма к жене военного периода. Здесь же была найдена первая печатная работа – рассказ «Вивисекция» (*The Bee: An Independent Journal of Art, Literature, Politics, Science and Music*, ноябрь 1919, частная школа-интернат Бидэйлз²), явно навеянный «Островом доктора Моро».

Джон Харрис начал писать в 1920-е годы, но начало его профессиональной карьеры датируется маем 1931 г., когда в американском научно-фантастическом журнале *Wonder Stories*³ вышел его первый

¹ Там же хранятся материалы Олафа Стэплдона, Эрика Фрэнка Рассела и архив Фонда по научной фантастике (Science Fiction Foundation) [1].

² Bedales School.

³ «Wonder Stories» – американский научно-фантастический журнал, созданный Хьюго Гернсбеком после слияния двух ранее издававшихся им журналов «Air Wonder Stories» и «Science Wonder Stories», выходил в 1930 – 1936 годах.

рассказ «Миры на обмен»⁴, подписанный именем Джон Бейнон Харрис. К раннему периоду творчества Уиндэма относятся повести и рассказы, впоследствии переизданные в трех посмертных сборниках – «Скитальцы во времени» (1973), «Спящие на Марсе» (1973) и «Изгнанники на Эсперусе» (1979), а также два романа, вышедшие в Англии отдельными изданиями: «Тайный народец» (1935) и «Планетолет» (1936). По сути, Харрис (пока не Уиндем) работает в русле технической фантастики и, возможно, поэтому не имеет особого успеха. С конца 1930-х годов писатель печатает рассказы в первом британском научно-фантастическом журнале *Tales of Wonder*, выпускавшемся в 1937–1942 гг. В ранних рассказах апробируется материал, который в будущем ляжет в основу романов («Адские шары», «День триффидов»).

Судьбу Харриса изменила война. Он служил в армии связистом и принимал участие в высадке союзников на побережье Нормандии, насмотрелся крови, смерти и разрушений, все это хорошо запомнил, потом воплотил в своем творчестве. Сложно сказать, что больше напоминают сцены разрушенных городов и ферм: разоренную Францию или уэллсовский Лондон под властью марсиан. Поздние романы, которые принесли писателю славу, так или иначе изображают войну. Брайан Олдисс назвал романы Уиндема «*cosy disasters*» (уютные / удобные катастрофы) [2]. О некоем неправдоподобии историй говорит Кристофер Прист⁵ [3]. Но неправдоподобие это не является недостатком и определяется трагичностью событий. Ситуация сходна с событиями «Войны миров»: человек самодовольно считает себя венцом творения, но оказывается беспомощным перед лицом неизвестной опасности. Марсиане Уэллса были внешней угрозой, от которой нельзя было спастись в силу недостаточности технических знаний. Враг Уиндем выращен самими людьми (хищное маслянистое растение, полученное искусственным путем в лаборатории и разнесенное по глупости по всей Земле). Писателю показалось недостаточным столкнуть человечество с одной проблемой: он ослепил большую часть населения⁶ (воздействие метеоритного дождя, который рассказчик впоследствии считает также делом рук человека). Л.Дж. Херст подсчитал, что смерть чаще происходит от самих людей (самоубийство девушки из партии Мейсена и молодой пары), нежели от нападений триффидов. Разрушение будет идти в двух направлениях, внутренние человеческие противоречия развалят цивилизацию гораздо эффективнее, чем внешняя опасность, которая скорее консолидирует. Роман Уиндема – классическая постапокалиптическая литература (хотя автор постоянно дистанцировался от НФ [3]): картина выживания человечества после глобальной катастрофы. Цивилизация сменяется периодом хаоса. В таких условиях построение общества, основанного на старых принципах, невозможно. Недаром Мейсен – социолог, гуманист; вне общества, в ситуации почти первобытнообщинного строя его профессия бесполезна, не перестроившись, он погибнет. Мейсен не просто выживает, он получает цель в жизни (сначала поиски любимой, затем забота о семье-коммуне, сохранение знаний о старом мире⁷).

В романе «Кракен пробуждается» (первое название «Из глубины морской», 1953) пришельцы из космоса готовятся к захвату Земли из глубин океана. Они ничего не знают о людях и их поведении, но после определенных попыток им удастся создать новый всемирный потоп. Гибель человечества обусловлена его собственными ошибками: недооценкой противника, обстановкой «холодной войны». «Хризалиды» / «Куколки» (1955) – классический роман-предупреждение о последствиях ядерной войны⁸. Действие происходит через много веков после катастрофы, выжившие разделены громадными отравленными территориями, но общая беда не сближает, а разделяет человечество: пуританские общины видят спасение в истреблении всего непохожего. Но в какой-то момент появляются дети с необычными способностями, их особенностью является неприятие жестокости – такие люди способны не просто восстановить старый мир, они строят новый, более справедливый и совершенный. Заметны сюжетные и идейные связи с «Пищей богов», но если в более или менее стабильном обществе «сверхчеловеки» обречены на преследования и уничтожение, то в мире, с трудом пережившем катастрофу, они являются залогом выживания и возрождения цивилизации.

В следующем романе «Кукушки Мидвича» / «Мидвичские кукушки» (1957) писатель снова возвращается к теме инопланетной угрозы: пришельцы оплодотворяют земных женщин, и на Земле появляется целое поколение необычных детей, которые превосходят землян в умственном и духовном отношении, поэтому последние совершают странные поступки во вред себе. Благодаря телепатической связи (как не вспомнить утопию Уэллса «Люди как боги» и Последних людей Стэплдона) они быстрее учатся и мужают, могут концентрировать общую волю для достижения цели, оставаясь при этом индивидуальнос-

⁴ По сюжету очень напоминает «Войну миров», только захватчики прибывают не с Марса, а из будущего.

⁵ Английский писатель-фантаст, вице-президент Международного Уэллсовского общества с 2006 года.

⁶ Подобный сюжет использует в 1995 году Жозе Сарамга в романе «Слепота», но там трагедия разворачивается в отдельно взятом городе и носит временный характер.

⁷ Уровень потребностей повышается.

⁸ Угроза была отнюдь не фантастической, вспомним Карибский кризис в октябре 1962 года.

тиями. В конечном счете, колония уничтожается, земляне сами выступают агрессорами и ксенофобами (упреждающий удар в борьбе видов), то ли спасая себя, то ли зачеркивая новое будущее.

Ю. Кагарлицкий отмечает, что Уиндем интересуется более биохимией как основой для рационально-фантастической посылки и этиологией (наука, занимающаяся изучением поведения общественных насекомых, пчел или муравьев, например), так как их выводы совпадают с идеями научного гуманизма (человек существует как часть человечества и уже поэтому во всем перед ним ответственен) [4]. В романах звучит призыв задуматься о целесообразности технического прогресса в обществе, которое ценит сиюминутную выгоду: «Всякому открытию у нас находят только два применения, – объяснила она. – Первое: попроще убить побольше народу. И второе: помочь разным выжигам обирать простаков» [5].

Уиндем развивал жанр темпоральной фантастики – литература о перемещениях во времени (психологические новелла «Стежок во времени», рассказ об изобретении «Странно», юмористический рассказы «Хроноклазм» и «Видеорама Пооли»), ему, кстати, принадлежит термин «хроноклазм⁹». Подобно Уэллсу писатель использует рационально-фантастическую посылку для создания необычной ситуации, в которой ярче проявится характер героя. Новеллы Уиндема, проникнутые легкой иронией и тонким юмором, порой заимствуют настроение и сюжетные ходы Уэллса: «Большой простофиля» и «Искушение Хэррингея».

Вселенная Уиндема – реальность кошмара, реализованного на соседней улице, в этом принципиальное сходство с фантастикой Уэллса: необычное и в то же время страшное может произойти в любой момент с любым человеком. Само повествование в противовес действию неспешно и размеренно: «He described the odd rather than the fantastic, the disturbing rather than the horrific, the remarkable rather than the outrageous. He dealt in menace, not terror. This quietness of tone was to prove effective and likeable¹⁰» [3]. Внешние факторы являются поводом показать внутреннюю несостоятельность человечества.

По форме основные романы – рамочные повествования: рассказчик не обязательно является протагонистом (соратник, муж), что дает право объективно и порой иронично оценивать ситуацию. Повествование ведется через некоторое время после произошедших событий, когда страсти уже улеглись. В целом, Дж. Уиндем воспринимает идеи Г.Дж. Уэллса, относящиеся к перспективам развития человеческого общества. Социум на современном этапе при внешней стабильности максимально уязвим. Уязвимость эта кроется в его собственных внутренних противоречиях, которые проявляются тем ярче, чем больше человечество уверено в собственных силах. Глобальные потрясения могут помочь человеку осознать свое неустойчивое положение во Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ketterer, D. «Vivisection»: Schoolboy «John Wyndham's» First Publication? / D. Ketterer // *Science Fiction Studies* #78 = Volume 26, Part 2 = July 1999 – Electronic resource. – Mode of access: <http://www.depauw.edu/sfs/backissues/78/ketterer78art.htm> – Date of access: 17.08.2012
2. Aldiss, B. *Billion Year Spree: The History of Science Fiction* / B. Aldiss. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1973. – 339 p.
3. Priest, C. *John Wyndham & H G Wells* / C. Priest – Electronic resource. – Mode of access: <http://www.christopher-priest.co.uk/essays-reviews/contemporaries-portrayed/john-wyndham-h-g-wells/> – Date of access: 7.04.2012
4. Кагарлицкий, Ю. О Джоне Уиндеме (предисловие) / Ю. Кагарлицкий // Библиотека современной фантастики в 15 томах. – Т. 8. Джон Уиндем. День триффидов. Рассказы. М.: Молодая гвардия, 1966. – С. 5 – 18.
5. Уиндем, Дж. Видеорама Пооли / Дж. Уиндем – Электр. данные. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/uindem_dgon/videorama_pooli.html – Дата доступа: 6.02.2012

⁹ На прошлое оказывается воздействие из будущего, но последствия этого воздействия уже отражены, следовательно, реальность изменить нельзя, потому что все хроноклазмы уже включены в ее ткань. Понятие противопоставлено понятию эффекта бабочки, когда минимальное воздействие вызывает катастрофические по масштабу последствия.

¹⁰ Он описывает скорее необычное, нежели фантастическое, вызывающее беспокойство, а не ужас, паразитическое, а не выходящее за рамки. Он имеет дело с угрозой, а не устрашением. Эффективность и привлекательность подобного спокойствия тона бесспорны (перевод наш – О.К.).